

Балезина Екатерина Андреевна
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Российская федерация
katebalezi@gmail.com

Инновационное поведение жителей как реакция на социокультурные риски ⁴⁰¹

Аннотация. В статье рассматривается понятие инновационного поведения жителей. Представлены результаты формализованного опроса, проведенного в четырех муниципальных образованиях Пермского края. Инновационное поведение оценивается с позиции участия в создании новшеств, применения различных способов решения социальных проблем на уровне индивида, а также частоты участия в общественной деятельности. Подтверждены тезисы о влиянии уровня образования и уровня доходов на «инновационность» жителей. Проведен анализ ценностных ориентаций, в котором выявлена связь между наличием конкретных ценностей и инновационным поведением.

Ключевые слова: инновационное поведение; социокультурные риски

Balezina Ekaterina Anndreevna
Perm State University,
Perm, Russian Federation
katebalezi@gmail.com

Innovation behavior as a reaction of sociocultural risks ⁴⁰²

Abstract. The article discusses the concept of innovative behavior of residents. The results of a formalized survey conducted in four municipalities of the Perm Territory are presented. Innovative behavior is evaluated from the position of participation in the creation of innovations, the application of various methods of solving social problems at the individual level, as well as the frequency of participation in social activities. The thesis on the influence of the level of education and income on the “innovativeness” of residents is confirmed. The analysis of value orientations, in which the relationship between the presence of specific modern values and innovative behavior.

Keywords: innovation behavior; sociocultural risks

Необходимость инновационного развития заявлена на федеральном уровне в долгосрочной перспективе как одно из важных направлений внутренней политики

⁴⁰¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 19–011–00369 «Модернизационная роль промышленных предприятий в преодолении социокультурных рисков территорий (на примере муниципальных образований Пермского края»).

⁴⁰² This article was prepared with the financial support of the Russian Federal Property Fund (Grant No. 19–011–00369, “The Modernization Role of Industrial Enterprises in Overcoming the Sociocultural Risks of Territories (by the Example of Municipalities of the Perm Region”).

государства [Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года]. Стратегия инновационного развития РФ задает ориентиры для создания и развития инновационной деятельности для различных субъектов: это и высокотехнологичные кластеры, и вузы, и научно-исследовательские центры/институты, и организации (инновационный бизнес), и регионы страны; это и инновационное государство в целом, и отдельные инновационные территории [Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года].

Важнейшим ресурсом инновационного развития является человеческий капитал, благодаря которому и могут быть достигнуты запланированные показатели.

Человек реализует свой потенциал через поведение. Любое поведение характеризуется наличием причины (некоторых событий, предшествующих конкретному действию), наличием цели (осознаваемой субъектом), мотивацией (наоборот не всегда осознаваемой, но подталкивающей к реализации действия), измеримостью (каждое поведение проявляется в конкретных действиях, которые можно наблюдать и фиксировать) [Шелехова, Коньшина, 2011].

А инновационность в поведении появляется тогда, когда, во-первых, появляются «качественные изменения жизненного процесса» [Барболин, 2008: 183], во-вторых, такое поведение отличается инициативностью [Молостова, 2010], творческим подходом [Калькова, 2016], в-третьих, инновационное поведение становится необходимым атрибутом постиндустриального общества [Полутин, Седлецкий, 2015].

Существует два подхода к определению инновационного поведения: первый рассматривает такое поведение применительно к организации [Яковлева, Однорал, 2015] или региону [Щепина, 2011], второй – к отдельному человеку. Разница инновационного поведения организации и отдельного человека заключается в том, что поведение организации отличается большей регламентированностью, целесообразностью, рациональностью, а инновационное поведение личности регулируется его ценностными ориентациями в «наиболее значимых ситуациях её социальной активности» [Ильиных, 2016].

Наряду с формальными организациями, которые демонстрируют инновационное поведение, повышая тем самым свою конкурентоспособность [Теплов, 2008], появляются и самоорганизующиеся системы, социальные сети, группы как ответ на нестабильность [Никитина, 2015], неопределенность и возникновение рисков в обществе [Плотникова, Маркова, 2019].

Инновационное поведение противопоставляется традиционному устаревшему поведению, тому, что принято в обществе. Поэтому инновационное поведение, являясь инициативным и творческим, выступает не только способом развития индивида, его потенциала, но и способствует преобразованию окружающей его действительности путем самоорганизации и создания сообщества, которое решает общественные

проблемы, противостоит социокультурным рискам, возникающим в месте проживания.

Таким образом, в данной работе под инновационным поведением будет пониматься конструкт, который включает в себя поведение, направленное не только «на создание и реализацию новых идей, но и определенную культуру или ментальность» [Ваулина, 2010: 169], а также проявляющееся в формировании новых сообществ или социальных групп для предотвращения социокультурных рисков.

Эмпирической базой исследования выступили результаты формализованного интервью в четырех муниципальных образованиях Пермского края: в Пермском районе, Добрянском, Ильинском и Чернушинском городских округах. Выборочная совокупность составила 1205 человек. Квотный отбор осуществлялся по двум критериям: пол и возраст.

К социально-экономическим условиям инновационной деятельности регионов относится образовательный потенциал населения [Рейтинг инновационного развития субъектов РФ], а также уровень благосостояния [Ключникова, 2010]. Поэтому сначала стоит охарактеризовать необходимые условия формирования инновационного поведения населения: уровень образования и уровень доходов [Индикаторы инновационной деятельности, 2008: 353].

Количество респондентов с высшим образованием в общем числе выборочной совокупности составило 30 % в Пермском районе, в Чернушинском г.о. – 26 %, в Добрянском – 24 %, в Ильинском – 15 %.

Уровень доходов, по оценкам опрошенных, характеризуемый как «испытываем трудности только при покупке дорогостоящих товаров» и «ни в чем себе не отказываем» составил в Пермском районе 48 %, в Чернушинском городском округе 36 %, в Добрянском г.о. 34 %, в Ильинском – 17 %.

В силу того, что высокий уровень образования и благосостояния выступает необходимым условием «свободы творчества» [Привалова, Алехина, 2009] и инновационного поведения, выделенные территории обладают различными социально-экономическими условиями для развития инновационного поведения жителей.

Инновационность поведения респондентов оценивалась несколькими вопросами: 1) о частоте участия в добровольной общественной или благотворительной деятельности; 2) о форме участия (в качестве организатора или рядового участника) в создании новшеств; 3) о способах разрешения проблем, к которым чаще прибегают.

В результате анализа (см. Табл.1) было выявлено: во-первых, немногие участвуют в какой-либо инновационной деятельности добровольно (лишь 10 % от всех опрошенных за последний год принимали участие в создании каких-либо новшеств, причем соотношение участия в качестве организатора к участию наравне с другими людьми составило 4: 6). Распределение по территориям следующее: на первом месте

Добрянский городской округ, в котором 14 % участвующих (5: 9), на втором месте Пермский район – 11 % (4: 7), на третьем Чернушинский городской округ с 7 % (5: 2), и на четвертом Ильинский г.о. – 6 % (1: 6). Интересно отметить, что активность в Чернушинском муниципалитете отличается от других территорий внутренней структурой (организаторов среди респондентов больше, чем простых участников).

Однако совсем не участвующих в создании новшеств (или тех, кто не смог оценить свою деятельность как новаторскую) достаточно много от 86 % до 94 % населения.

Во-вторых, частота участия респондентов в различных видах общественной добровольной деятельности находится на среднем уровне: почти треть (30 %) жителей указанных муниципалитетов хотя бы раз в год принимают участие в благотворительности или добровольной общественно значимой деятельности .

Таблица 1. Частота участия в добровольной деятельности в распределении по территориям, %

Частота участия	Район				Итого
	Пермский район	Добрянский г.о	Чернушинский г.о.	Ильинский г.о	
1 раз в месяц и чаще	6	8	9	7	8
1 раз в три месяца	6	4	7	5	6
1–2 раза в год	20	19	14	13	17
Никогда	68	68	69	75	70

В-третьих, основные социокультурные риски, которые выделяют жители указанных территорий, связаны с социальными проблемами (такими как безработица, низкий уровень жизни, алкоголизм), на втором месте находятся угрозы ухудшения культурного и образовательного уровня, усиление разобщенности между людьми, а на третьем месте проблемы, связанные с ухудшением экологии, увеличением преступности и экстремистских настроений. Несмотря на то, что экологические угрозы беспокоят меньшее число жителей (38 % в сравнении с проблемой безработицы, которую указали 79 % респондентов), именно с этой угрозой старается бороться каждый третий из активных участников. Другим группам рисков жители территорий противодействуют значительно реже.

В качестве основного (наиболее частого) способа разрешения какой-либо социальной проблемы жители выбирают вариант «справляюсь самостоятельно», с привлечением своих друзей и родственников. Более половины принимавших участие в разрешении проблем указывают на то, что справляются сами, пятая часть решает проблемы коллективно с привлечением общественных организаций, а в государственные органы обращаются каждый десятый (см. Табл.2).

Таблица 2. Способы реагирования на социокультурные риски

Способы реагирования/разрешения проблем	Частота	%	% от числа ответивших
Самостоятельно справляюсь с проблемами, привлекаю членов семьи, друзей для решения проблем	153	13	60
Состою в общественной организации, где мы коллективно решаем те или иные проблемы	55	5	22
Обращаюсь за помощью в государственные органы (в администрацию, службу занятости, полицию и др.), общественные организации, по месту работы	26	2	10
Участвую в социальных проектах, грантах, финансируемых разными организациями (коммерческими, бюджетными)	20	2	8
Я не могу повлиять на ситуацию, поэтому ничего не предпринимаю	1	0	0

С помощью кластерного анализа было получено две группы респондентов: первая группа состоит из тех, кто практически никогда не участвуют в подобных мероприятиях, вторую группу составили те респонденты, кто принимает участие достаточно часто (1 раз в квартал и чаще), т.е. демонстрирует инновационное поведение.

Интересно отметить, что вторая группа отличается более высоким уровнем образования ($\Gamma=0,472$ при $p<0,05$), высоким уровнем благосостояния ($\Gamma=0,181$ при $p<0,05$). А также для второй группы характерны модернизационные ценности ($\Gamma=0,199$ при $p<0,05$), к которым по методике Ш.Шварца были отнесены ценности самостоятельности, риск-новизны и достижения. Предрасположенность к самостоятельности «активизирует инновационный потенциал» населения [Полутин, Седлецкий 2015: 132]: по результатам данного исследования получено подтверждение указанному тезису. Также вторая группа респондентов, демонстрирующая инновационное поведение, отличается наличием отрицательной связи с немодернизационными ценностями ($\Gamma=(-)0,298$ при $p<0,05$), а именно ценностями безопасности, конформности и традиции: данная группа реже отмечает приобщенность к данным ценностным установкам.

Таким образом, несмотря на то, что активные инноваторы сталкиваются с множеством препятствий и проблем, особенно в тех случаях, когда речь идет о людях, занимающих «рядовой статус» [Саакян, Тадевосян, 2013], обычных жителях, они участвуют в разрешении общественных проблем и предотвращении социокультурных рисков.

Инновационное поведение демонстрируют те жители, которые обладают более высоким уровнем образования и благосостояния, их ценностные установки направлены не столько на сохранение существующих традиций, сколько на достижение самостоятельности. Именно наличие модернизационных ценностей меняет поведение жителей с традиционного на инновационное.

Библиографический список

Барболин М. П. Фундаментальные основы формирования инновационного поведения человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 2 (38). С. 182–189.

Ваулина Т. А. Современные подходы к определению понятия «инновационное поведение» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 168–171.

Ильиных С. А. Инновационное поведение: анализ в контексте социологии управления // Современная экономика: актуальные вопросы, инновации и тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 72–76.

Индикаторы инновационной деятельности: 2008. Статистический сборник. М.: ГУ–ВШЭ, 2008. 424 с.

Калькова Н. Н. Инновационное поведение в системе управления регионом // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2016. С. 269–270.

Ключникова Т. Н. Субъектный подход к анализу инновационного поведения // Наука и бизнес: пути развития. 2010. № 1. С. 53–55.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [Правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 30.05.2020).

Молостова Н. Ю. Теоретико-методологические основания понятия «инновационное поведение» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5. С. 132–136.

Никитина Ю. А. Инновационные модели поведения как способ адаптации социальных систем к нестабильной внешней среде // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 196–200.

Плотникова Е. Б., Маркова Ю. С. Модернизационные проекты промышленных предприятий как ресурс развития человеческого потенциала территорий [Электронный ресурс] // ukros.ru: [веб-сайт]. URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2019/09/%D0%A0_2019_%D1%87_2_5_%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F-2.pdf (дата обращения: 29.05.2020).

Полутин С. В., Седлецкий А. В. Предпосылки формирования инновационного поведения в современном обществе: региональный аспект // Регионология Regionology. 2015. № 2. С. 127–136.

Привалова Л. Н., Алехина Л. Л. Социальные факторы развития инновационной деятельности, формирование инновационного поведения // Вестник ОрелГИЭТ. 2009.

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2/ под ред. Л. М. Гохберга. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 88 с.

Саакян А. К., Тадевосян М. З. Социологический анализ содержания инновационного трудового поведения // Социология и право. 2013. № 4 (21). С. 11–20.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // government.ru: [веб-сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/4qRZEpm161xctpb156a3ibUMjILtn9oA.pdf> (дата обращения: 28.05.2020).

Теплов В. И. Инновационная стратегия как фактор обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2008. № 1. С. 5–9.

Шелехова О. В., Коньшина Е. Н. К проблеме сущности понятия «инновационное поведение» студентов вуза // Вестник науки ТГУ. 2011. № 4 (7). С. 312–315.

Щепина И. Н. Устойчивость инновационного поведения российских регионов в периоды роста, стагнации и рецессии // Инновации. 2011. № 6 (152). С. 78–84.

Яковлева Л. Р., Однорал Н. А. Методологические аспекты проблематики инновационного поведения организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 2. С. 210–216.